

Глава 7. Ва-банк

Взглянув на Лин Юя снова, даос не обнаружил и следа недавней властности. На смену ей пришла мягкая, почти безмятежная улыбка.

— Кто из достопочтенных друзей дерзнул напасть на бедного даоса исподтишка? — голос Цю Чуцзи звучал сурово.

Стоит признать, Фэн и Юэ прятались умело: даже такой искушённый мастер, как Чанчунь-цзы, не сумел почуять их присутствия.

— Если уж на то пошло, почтенный даос, это ваш выпад больше напоминал удар в спину, — Лин Юй окинул взглядом сад. — Фэн, выходи.

— Слушаюсь, молодой княжич.

На зов из тени выступил мальчик лет восьми. Цю Чуцзи невольно вздрогнул от неожиданности.

— Это ты только что метал скрытое оружие?

Лин Юй жестом велел Фэну молчать. Он самодовольно усмехнулся.

— А вы как думали? — в его тоне сквозила неприкрытая гордость.

На самом деле в искусстве метания был искушён вовсе не Фэн, а Юэ. Именно поэтому Лин Юй решил выманить из тени лишь одного, оставив второго в засаде дожидаться верного момента.

— Фэн, будь осторожен.

— Да, господин.

Фэн не выглядел столь же не по годам развитым, как его хозяин, и в глазах даоса оставался лишь ребёнком. Цю Чуцзи, всегда кичившийся принадлежностью к праведным школам, вряд ли решился бы на убийство беззащитного дитя, не будь Ваньянь Кан наследником враждебной империи. Перед лицом маленького Фэна он невольно утратил бдительность, и это дало мальчику преимущество.

Наблюдая за схваткой, Лин Юй негромко вздохнул. Похоже, поначалу он слишком переоценил боевые искусства этого мира. Фэн уступал Цю Чуцзи лишь в глубине внутренней силы, но его ловкость и изменчивость техники не давали мастеру быстро одержать верх. Чем дольше длился бой, тем серьёзнее становился даос. Внезапно в его памяти всплыла догадка.

— Техника меча Ветра и Снега! — воскликнул он, едва успев отразить очередной выпад. — Какое отношение ты имеешь к поместью Ветра и Снега?

Не успели слова сорваться с его губ, как плечо пронзила острая боль. Пользуясь тем, что противник отвлекся, Юэ нанёс удар — крошечный снаряд впился в плоть.

«Неужели обе атаки совершил один человек? Нет, этот мальчишка не двигался!»

Несмотря на яростный обмен ударами с Фэном, Цю Чуцзи понимал: тот, кто ранил его, всё ещё скрывается.

— Вы правы, Даос, Фэн никогда не владел метанием, — любезно пояснил Лин Юй, не сводя глаз с дерущихся.

— Значит, ты всё это время водил меня за нос! — в голосе Цю Чуцзи зазвучала неприкрытая угроза, а его удары стали куда более резкими и беспощадными.

— Я ведь ни разу не сказал прямо, что это был Фэн, — юноша видел, что его слуга вот-вот проиграет — и проиграет быстро. Рана даоса была пустяковой, Юэ явно поскромничал с силой броска.

— Юэ, и ты выходи.

Пора. Если промедлить, Фэн окажется в смертельной опасности.

— Слушаюсь!

Рядом с даосом возник ещё один мальчик. Цю Чуцзи почувствовал, как начинает ныть голова. Неужели в поместье князя Чжао служат одни дети? И почему каждый из них так непрост?

— Вы оба — ханьцы! Зачем же вы служите этим псам на побегушках? — судя по технике, дети явно не принадлежали к чжурчжэням.

— Это не должно вас заботить, почтенный даос. Лучше присмотритесь к своей ране. Кажется, там был яд, — Лин Юй одарил противника сочувственной улыбкой.

На самом деле яд не был смертельным — по крайней мере, убить он не мог, разве что вызвать кратковременное беспамятство. Эту смесь Лин Юй когда-то от скуки разработал вместе с Тайфуном Ли. Позже, сочтя забаву бесполезной, он отдал пузырёк Юэ, не подозревая, что тот решит смазать им своё оружие.

Цю Чуцзи побледнел. Взглянув на плечо, он увидел, что кровь почернела.

— Негодяй! — в ярости выкрикнул он. — Весь в отца. С малых лет впитал цзиньскую подлость!

Лин Юй воспринял это обвинение спокойно. Раз Юэ — его подчинённый, то и ответственность лежит на господине.

— Вам бы сосредоточиться на бое, Даос, иначе я не гарантирую, что вы уйдёте отсюда на своих двоих, — юноша вдруг рассмеялся, и в этом смехе послышалось что-то по-детски невинное. — Ах, простите, я и забыл. Вы ведь уже ранены, так что в любом случае не выйдете отсюда невредимым.

Цю Чуцзи был уже не просто разгневан — он был в исступлении. Он бросил на Лин Юя полный ненависти взгляд и был вынужден отбиваться от двух юрких теней. Постепенно он осознал: второй мальчишка куда опаснее того, кто владел техникой меча Ветра и Снега.

Фэн и Юэ действовали предельно осторожно. Юэ понимал, что его яд слаб, и если даос проигнорирует действие токсина, им придётся туго. Их мастерство основывалось на ловкости и лёгкости шага, но в чистоте внутренней силы они безнадёжно проигрывали мастеру, посвятившему тренировкам десятилетия.

Внезапно длинный меч Цю Чуцзи столкнулся с коротким клинком Фэна. Сталь не выдержала — меч даоса переломился, но и Фэн, оглушённый мощным выбросом внутренней энергии, выронил своё оружие. Победа мастера стала очевидной.

Увидев, как Цю Чуцзи бросается к нему, заноса ладонь для удара, Лин Юй мгновенно оценил ситуацию. Скорость даоса была слишком велика, Фэн и Юэ не успевали перехватить атаку, а укрыться было негде. Бегство не спасло бы от удара в спину.

Оставалось только одно...

Цю Чуцзи и сам не ожидал такой реакции. Молодой княжич даже не попытался уклониться. Было нечто пугающее в том, с каким спокойствием юноша принял неизбежное.

От мощного удара Лин Юя отбросило назад. Внутри всё словно перевернулось, и на землю брызнула алая кровь. Судорожно вздохнув, он осторожно попробовал направить внутреннюю энергию по меридианам. Несмотря на тупую боль, поток шёл чисто, без заторов. Значит, при надлежащем уходе и отдыхе он восстановится. Пару костей он, верно, сломал, но...

«Ничего, Тайфуну Ли будет чем заняться».

Он улыбнулся. Те двадцать дней, что он потратил на изучение азов внутренней силы под руководством Юэ, не прошли даром. Пусть техника была поверхностной, она сработала как

щит в момент соприкосновения с ладонью даоса. К тому же Цю Чуцзи, озабоченный репутацией праведного мастера, бил открыто и в последний миг невольно смягчил удар, не желая убивать ребёнка на месте. Это и сохранило Лин Юю жизнь.

На самом деле он не боялся смерти, но и умирать сейчас не входило в его планы. Он ещё не помог отцу изменить ход истории. Просто в той ситуации жизнь была единственной ставкой, которую он мог сделать.

И он выиграл.

Снова сплюнув кровь, Лин Юй не позволил улыбке сойти с лица.

— Вам пора уходить, Даос. Шум битвы уже привлёк стражу. Скоро они будут здесь.

<http://bllate.org/book/17543/1701282>